

Люсяо Чжэньцзюнь была ослепительно красивой, великодушной и доброжелательной женщиной – в обычное время.

Сейчас же она сидела на груде костей (изначально хотела найти камень, но, разумеется, в специально выкопанном подземном городе камней не было), роскошные складки её платья задрались до бёдер, левая нога стояла на спине Цю Ибо, правая – на спине По Ицю, локти опирались на колени, а в руках она вертела изящную мечевую шпильку, с кислым выражением лица отдавая распоряжения Цю Линьхуаю:

- Этих двух зайчат я беру под контроль. Хуайчжэнь, иди прибери задницу этого кролика.

С этими словами она надавила ногой сильнее, и По Ицю крикнул:

- Шишу, полегче, а то помру...

- Заслужил. – Люсяо Чжэньцзюнь фыркнула. – Будь ты не моим шишу, попробовал бы кто-нибудь другой так со мной?

Однако её «шишу» уже почти захлёбывались кровью под её ногами.

Цю Ибо и так был тяжело ранен. За последние дни его сначала проткнул мечом Цзиньхун Чжэньцзюнь, потом, преодолевая боль, он отделил часть сознания, чтобы обмануть Хэ-Хэ, затем бросился спасать По Ицю, и с самого начала у него в горле стоял ком, а во рту – густой привкус крови. По Ицю было чуть легче, но он тоже нанёс себе рану, чтобы имитировать атаку Цзиньхуна, а главное – его состояние усугублялось проблемами с сознанием: в груди клокотала кровь, вызывая тупую боль.

Цю Линьхуай скользнул взглядом по их бледным, измождённым лицам, на которых явно читалось «я труп», но даже не подумал заступаться:

- Да, шишу. Тогда Ибо и Инон поручаю вам.

- Иди. – Люсяо Чжэньцзюнь даже не подняла головы.

По Ицю осторожно перевёл взгляд и встретился с ещё не остывшим боевым пылом в глазах Люсяо. Молча переведя взгляд на Цю Ибо, он вдруг осознал: Люсяо Чжэньцзюнь явно размышляла, как бы так его отлупить, чтобы он прилип к земле и не отклеился, но при этом не помер.

Внезапно ему в голову пришла мысль. Он вскинул руки и закричал:

- Ба! Возьми меня с собой! Я знаю, где тайник Кровавого Туманного клана!

Цю Линьхуай обернулся на голос. Люсяо Чжэньцзюнь скривила губы и подняла правую ногу, отпуская По Ицю.

Раз уж они здесь, силы потратили, то глупо было бы уходить с пустыми руками.

По Ицю бросил Цю Ибо взгляд «спасайся сам», быстро вскочил и подбежал к Цю Линьхуаю, заискивающе улыбаясь. Лиань Чжэньцзюнь стоял рядом, похоже, хотел замолвить словечко за Цю Ибо – всё-таки это их шишу, и топтать его ногами, пусть и своей Шицзе, как-то не добром.

Люсяо Чжэньцзюнь добавила:

- Неизвестно, как там Цзиньхун. Лиань, иди проверь.

Лиань Чжэньцзюнь тоже согласился, бросил Цю Ибо взгляд «ничем не могу помочь» и ушёл.

Как только трое удалились, Цю Ибо перестал терпеть. Он потянулся и дёрнул Люсяо за штанину. Та мгновенно обернулась и, увидев, что у Цю Ибо из всех семи отверстий течёт кровь, дрогнула сердцем, тут же подняла ногу, оттащила его в сторону и проверила его состояние. Её брови резко сдвинулись.

- Шишу, не сердитесь, - сладко улыбнулся Цю Ибо. - В последние дни раны обострились, но вы можете продолжать давить.

Тут же по макушке ему отвесили затрещину.

- В следующий раз осмелишься так поступать?! - гневно спросила Люсяо Чжэньцзюнь.

- Не осмелюсь, - тихо ответил Цю Ибо. - В следующий раз в подобной ситуации буду думать только о спасении жизни.

Люсяо Чжэньцзюнь яростно сверкнула на него глазами, затем подхватила его. Цю Ибо был крепким парнем под метр восемьдесят, но Люсяо Чжэньцзюнь запросто закинула его себе на плечо.

- Указывай дорогу.

Цю Ибо подумал и решил, что безопаснее всего будет отправиться в жилище Цзиньхуна Чжэньцзюня - там всё ещё находился его воплощение, что давало точку отсчёта. По совпадению, усадьба семьи Ван была недалеко - прямо по диагонали вверх.

Люсяо Чжэньцзюнь уточнила направление, слегка подняла руку, и изящная мечевая шпилька превратилась в пронзительный мечевой свет, который снизу вверх пробил толстый слой земли, создав диагональный проход между подземным городом и Ванлайчжэнем. Затем она взмыла вверх с Цю Ибо на плече. Как только они достигли поверхности, раздался оглушительный грохот, и весь Ванлайчжэнь содрогнулся трижды - она обрушила весь подземный город.

Цю Ибо остолбенел, забыв даже о том, что живот вот-вот вывернет наизнанку от давления плеча Люсяо.

- Шишу, я тоже хочу так научиться... - пробормотал он.

Люсяо Чжэньцзюнь язвительно усмехнулась:

- Отлично. Как вернёмся, попрошу Банься оскопить тебя. Не волнуйся, у неё ловкие руки.

Цю Ибо покорно ответил:

- ...Тогда лучше не надо.

- Кто вы такие?! Как осмелились вторгнуться во владения семьи Ван?! - вдруг раздался дрожащий голос.

Люсяо Чжэньцзюнь повернулась и увидела толпу учеников семьи Ван, которые в шоке смотрели на них. Один из них протёр глаза и недоверчиво прошептал:

- Лю... Люсяо Чжэньцзюнь?!

- Я, - равнодушно подтвердила она, затем подняла взгляд на небо. Ванлайчжэнь был окутан тучами небесной кары. Проследив за их центром, можно было увидеть, что за городом кто-то переживал небесную кару - ученики Ван, видимо, собрались в саду, чтобы наблюдать за этим, а не ждать их.

В это время проходить кару мог только Цзиньхун Чжэньцзюнь.

Цю Ибо чувствовал связь с воплощением. Оно было в порядке, но внезапно самоуничтожилось - очевидно, возникли проблемы. Это воплощение притворялось По Ицю, чтобы привести Цзиньхуна к Хуа-Хуа Чжэньцзюню. Вполне возможно, оно погибло прямо на его глазах. Цзиньхун и так переживал кару, и Цю Ибо надеялся, что это не повлияло на него.

Он вздохнул про себя. Как ни крути, он искренне желал, чтобы Цзиньхун Чжэньцзюнь преодолел эту кару. Пусть тот и не был хорошим человеком, а Тайсюймэнь - конкурентом их секты, но он всё же считал его одним из немногих близких друзей.

Люсяо Чжэньцзюнь парой слов захватила усадьбу Ван. Цю Ибо уже бывал здесь с Цзиньхуном, к тому же Вэнь Игуан тоже был на месте, так что ученики Ван не осмелились препятствовать. Воплощение, почувствовав прибытие Цю Ибо, пришло проводить Люсяо и его в покои Вэнь Игуана.

Увидев Вэнь Игуана целым и невредимым, Люсяо Чжэньцзюнь наконец полностью расслабилась. Старший брат-Чжанмэнь отправил их вчетвером с несколькими задачами, и главной было обеспечить безопасность Цю Ибо и Вэнь Игуана. Всё остальное было второстепенным - получится, хорошо, нет - не страшно.

С её точки зрения, Цю Ибо и Вэнь Игуан, конечно, были важнее. Не говоря уже о том, что она смотрела, как они растут, так ещё и с глобальной перспективы. Например, Цю Ибо унаследовал Путь Великого Отречения, а Вэнь Игуан - Бесстрастный Путь. Сейчас Гучжоу Чжэньцзюнь находился во внешнем мире, и если ему удастся прорваться через «возвращение духа к пустоте» и вернуться - ладно. Но это неизвестно. Кто знает, что там с внешним миром? Если Вэнь Игуан и Цю Ибо сейчас погибнут - вот это будет удар! Пик Очищающего Меча Линсяоцзун превратится в пустую формальность!

- Приветствую шишу, - Вэнь Игуан склонился в поклоне. - Как поживаете шиди Цю?

- Не очень, - ответила Люсяо Чжэньцзюнь. - Охраняй нас, я займусь его лечением.

- Есть, шишу. - Вэнь Игуан кивнул, и воплощение Цю Ибо мягко рухнуло, превратившись в два потока света: один - сознание, управляющее воплощением, влетело в море сознания Цю Ибо, другой - само воплощение - в его кольцо-хранилище. Цю Ибо в принципе не придавал значения этой части сознания, но сейчас его море сознания опустело на треть, и даже такая мелочь принесла ему облегчение. Люсяо Чжэньцзюнь занесла Цю Ибо в комнату, установила защитные заклятия и занялась его лечением.

Вэнь Игуан, обняв меч, стоял с закрытыми глазами у двери - раз сказали охранять, значит, охранять.

Небесная кара Цзиньхуна Чжэньцзюня длилась три дня. Его испытание состояло из восьмидесяти одной молнии, и оно было смертельно опасным, но, к счастью, он преодолел его. Когда тучи рассеялись, вокруг Цзиньхуна распространилось таинственное ощущение, и мир

откликнулся: небо окрасилось в радужные цвета, пролился сладкий дождь, и там, где он падал, мгновенно выростали чудесные цветы и травы, испуская духовную энергию и питая Цзиньхуна Чжэньцзюня.

Лиань Чжэньцзюнь издали поздравил:

- Поздравляю, даос Цзиньхун, с переходом в Дачэн!

Цзиньхун Чжэньцзюнь медленно открыл глаза. Он не удивился приходу Лианя, но выглядел отстранённо, будто прежний гнев и усталость были пустым сном, забытым после пробуждения.

- Благодарю.

- Мне сопроводить вас? - предложил Лиань.

Цзиньхун кивнул, поднялся и направился к Лианю. Сейчас ему важнее всего было найти место для затворничества и восстановления, и лучшим выбором была загородная усадьба. Его вынудили проходить кару в глуши, и Лиань Чжэньцзюнь из Линсяоцзун был одним из самых безопасных спутников.

Лиань проводил Цзиньхуна в городскую усадьбу, попутно восстановив горы, которые после молний стали заметно ниже. Ученики семьи Ван, увидев, что их патриарх благополучно прошёл кару, радостно закричали:

- Поздравляем патриарха с переходом в Дачэн!

- Внуки поздравляют патриарха!

Цзиньхун Чжэньцзюнь окинул их взглядом, и все мгновенно замолчали, затаив дыхание в ожидании приказа.

- Вы тоже устали. Отдыхайте.

- Лиань-Даою, пойдёмте со мной.

- Патриарх... - кто-то хотел что-то добавить - двое похищенных учеников Ван погибли, и они хотели сообщить об этом патриарху, чтобы отомстить за сородичей. Но Цзиньхун сделал вид, что не слышит, и спокойно повёл Лианя в главный двор.

Там они увидели Цю Ибо и По Ицю, которые вяло сидели у перил и кормили рыб.

Кровавый Туманный клан был не то чтобы огромным, но и не маленьким. Однако с По Ицю под контролем разобраться с ним оказалось легко. По Ицю резко улучшил своё положение: раньше он полагался только на харизму, но теперь, с тремя Чжэньцзюнями под рукой, его страх перед нехваткой огневой мощи был полностью излечен. За пару дней всё было улажено. Цю Ибо тоже поправился - его раны были серьёзными, но не смертельными. Люсяо Чжэньцзюнь немного подлечила его, а остальное он мог восстановить сам.

Они оставались в усадьбе Ван в основном потому, что несколько учеников Линсяоцзун были похищены Кровавым Туманным кланом. Хотя По Ицю тайно спас им жизни, они всё равно потеряли много крови и Ци, и могли лечиться только в усадьбе Ван. Они собирались вернуться в секту, как только их состояние стабилизируется.

Цю Линьхуай остался, чтобы разгрести огромные завалы в Ванлайчжэне. Четверо прибыли

быстро, но позже Шу Чжаоин с учениками должны были приехать и полностью взять город под контроль. Оставить только Шу Чжаоин и нескольких управляющих учеников было недостаточно – сейчас Ванлайчжэнь нуждался в силе для устрашения, и два Чжэньцзюня были самым надёжным вариантом.

Цзиньхун Чжэньцзюнь остановился и молча смотрел на двоих, кормящих рыб в беседке. Солнце светило ярко, и на мгновение ему показалось, что это галлюцинация. Но лишь на мгновение.

Он знал, что если Цю Ибо смог втянуть Чжэньцзюня в свою игру, то вряд ли умер бы так просто...

На его губах появилась лёгкая улыбка, словно весенний дождь, лёгкий и непринуждённый.

Цю Ибо тоже заметил прибывших. Он поднял взгляд и радостно улыбнулся:

- Шишу Ван!

По Ицю тоже не удержался от улыбки:

- Шишу Ван.

Цзиньхун Чжэньцзюнь не спешил уходить в затворничество, а вместо этого вошёл в беседку и сел рядом с ними.

- Кто из вас Цю Ибо?

- Я, - Цю Ибо указал на себя. - Это мой брат-близнец, молодой господин По. Правда, похожи?

Он замолчал, затем добавил:

- На самом деле, это тоже я. У меня есть даосский метод, позволяющий отделять воплощения. Он - моё воплощение.

По Ицю до сих пор не сливал сознание с Цю Ибо, поэтому чувствовал себя с Цзиньхуном немного скованно. Но это не мешало ему любить красивых людей. Он подмигнул:

- Я хоть и воплощение, но шишу, вы не должны меня отвергать.

Цзиньхун Чжэньцзюнь смотрел на два одинаковых лица и слегка склонил голову:

- И это вы мне рассказываете? Не бойтесь, что я разозлюсь и убью вас? Сейчас и оригинал, и воплощение здесь, и сбежать будет уже не так просто.

Цю Ибо рассмеялся:

- Я же помог вам пройти кару и спас многих учеников Ван. В конце концов, свои дети дороже. Даже если не ради меня, то ради них простите меня в этот раз?

Он догадался: изначально Цзиньхун Чжэньцзюнь планировал пройти кару через уничтожение чувств – ведь кара связана не только с любовью, но и с родственными узами, дружбой. Поэтому он так безумно баловал своих учеников и несколько раз намекал, что убьёт его.

Приехав в Ванлайчжэнь, он первым делом подтвердил, что действительно любит младших. Он

один противостоял нескольким персонажам своего уровня, и любой другой на его месте, без глубокой ненависти, не стал бы так рисковать. Затем, движимый мстостью за учеников, он убил врагов, а после перебил бы и своих учеников Ван. Если бы и это не помогло преодолеть кару, он убил бы друзей, членов секты... Если бы он был достаточно беспощаден, кара была бы пройдена.

Это была вариация «убийства жены для подтверждения Пути».

Но когда Цю Ибо «погиб» у него на глазах, старые и новые обиды сделали его противостояние с Чжэньцзюнями Кровавого Туманного клана ещё более искренним. Видимо, это неожиданно очистило его сознание, и он прошёл кару. Теперь, достигнув прорыва, у него не было причин убивать своих учеников.

Он не особо заботился о них, но нормальный человек вряд ли стал бы убивать родственников просто так.

Цзиньхун Чжэньцзюнь прекрасно понял намёк Цю Ибо. Он усмехнулся:

- Похоже, ты всё просек.

Цю Ибо, получив подтверждение своим догадкам, улыбнулся и налил ему горячего чая:

- Шишу, выпейте чаю, успокойтесь и не пугайте меня такими словами.

Цзиньхун Чжэньцзюнь фыркнул, но не взял чашку:

- Мы ещё не закончили подсчёты, а ты уже предлагаешь чай? Признаёшь свою вину?

По Ицю, понимая намёк, встал, взял чашку и сел рядом с Цзиньхуном, подавая её ему:

- Шишу, сделайте глоток. Мы виноваты.

- Такой великодушный человек, как шишу, не станет с нами строго судиться, - почтительно добавил Цю Ибо.

Лиань Чжэньцзюнь был в полном недоумении. Какие ещё подсчёты? Он приоткрыл рот, но Цзиньхун сказал:

- Лиань-Даою, спросите у них.

Лиань посмотрел на Цю Ибо и По Ицю. По Ицю молча указал на Цю Ибо, давая понять, что это его долг. Цю Ибо усмехнулся:

- Никаких подсчётов. Я не собираюсь отказываться от обещаний, данных шишу Ван.

Изначально он хотел отказаться, но, вспомнив, что Цзиньхун Чжэньцзюнь сделал для него, передумал - теперь он с радостью отдавал эти огненные кристаллы.

- О? - Цзиньхун Чжэньцзюнь поднял бровь и улыбнулся. - Неплохо.

Он взял чашку у По Ицю, внимательно разглядывая его лицо, даже взял за подбородок и повертел голову, с усмешкой заметив:

- Действительно, один в один.

По Ицю сразу понял, почему Цю Ибо подружился с этим человеком. Ему тоже нравилось!

Кто мог устоять перед ослепительной улыбкой прекрасного человека?

Никто!

Цзиньхун Чжэньцзюнь выпил чай, откинулся на перила и неспешно сказал:

- Мне нужно уйти в затворничество. Раз даосы из Линсяоцзун здесь, воспользуюсь удобным случаем. Не могли бы вы отправить меня и моих учеников обратно в Тайсюймэнь?

Ванлайчжэнь, конечно, не так безопасен, как родной дом Тайсюймэнь. Цю Ибо и компания совершили нечто грандиозное, и им нужно было вернуться в секту для отчёта. Тайсюймэнь и Линсяоцзун находились рядом, так что по пути можно было заодно и их проводить.

- Конечно, - кивнул Лиань Чжэньцзюнь. - Даос Цзиньхун, не беспокойтесь.

- Благодарю, - лениво ответил Цзиньхун Чжэньцзюнь.

Через несколько дней Шу Чжаоин прибыла с учениками и взяла Ванлайчжэнь под контроль. Согласно договорённости, Цю Линьюй остался с Шу Чжаоин для управления городом, а остальные отправились обратно в Линсяоцзун на летающем корабле.

Дело с Ванлайчжэнем было улажено благодаря По Ицю - он смешал правду с ложью в пропорции девять к одному, и этого хватило, чтобы всех обмануть: Ванлайчжэнь был построен Кровавым Туманным кланом, лидером злых культиваторов, чтобы скрыть свои преступления. Они похищали последователей пути и использовали их как пищу. Линсяоцзун отправил учеников разведать обстановку, а затем, действуя изнутри и снаружи, Люсяо, Лиань и Ин Чжэньцзюни уничтожили Кровавый Туманный клан и спасли сотни учеников разных сект.

Среди них был и Цзиньхун Чжэньцзюнь из Тайсюймэнь, который, уничтожая демонов и защищая Путь, достиг полноты сознания и успешно перешёл в Дачэн.

К тому же в городе действительно были освобождённые похищенные последователи пути, которые лично видели, как Люсяо Чжэньцзюнь сражалась с главой Кровавого Туманного клана, а Ин Чжэньцзюнь (Цю Линьхуай и Цю Линьюй выглядели почти одинаково, и посторонние не видели разницы) одним ударом меча уничтожил клан.

Их красочные рассказы мгновенно подняли престиж Линсяоцзун.

Цю Ибо и По Ицю хотели остаться, чтобы разобраться с землёй Кровавого Туманного клана, но, во-первых, они были ранены, а во-вторых, им нужно было вернуться в секту для отчёта. К тому же там оставался дядя, так что они спокойно отправились обратно.

Цзиньхун Чжэньцзюнь ушёл в затворничество, как только поднялся на корабль. Когда они прибыли в Тайсюймэнь, Тайсюй Чжэньцзюнь велел остановить корабль, одолжил им другой для возвращения в Линсяоцзун и тысячу раз поблагодарил за то, что они доставили Цзиньхуна и его учеников домой, подарив множество небесных сокровищ.

Вернувшись в Линсяоцзун, они предстали перед залом собраний. Люсяо, Лиань и отец Цю Ибо уверенно заняли места. Все пятеро глав пиков, кроме отсутствующего Гучжоу Чжэньцзюня, сидели в полном составе.

А Цю Ибо и По Ицю остались стоять. Если бы им дали стул, они бы всё равно не осмелились сесть – это был не просто допрос, а настоящее судилище. Можно было бы даже написать позади большими красными иероглифами: «Признание облегчает вину, сопротивление усугубляет».

Цю Ибо взглянул на По Ицю, давая понять, что тот должен говорить первым. Ведь это По Инон натворил дел, а к Цю Ибо какое отношение?

По Ицю прочистил горло и, сжимая зубы, начал:

- Это долгая история.

Цю Линьхуай, не проявляя никакого фаворитизма, сказал:

- Тогда изложи кратко.

Линсяо Чжэньцзюнь погладил бороду и добродушно улыбнулся:

- Не бойтесь, всё уже позади. Расскажите подробно, чтобы мы могли вам помочь.

- ... - По Ицю пришлось честно всё изложить с самого начала. - Изначально меня похитил глава Кровавого Туманного клана. Их методы жестоки, а даосский путь странный – они могут исследовать даосский путь через кровь. К счастью, у меня много даосских путей, поэтому мне удалось скрыться, иначе меня бы уже убили. Чтобы выжить, я притворился, что подчиняюсь, а потом, увидев, что земли Кровавого Туманного клана хорошие, возжелал их.

Цю Линьхуай нахмурился:

- Зачем тебе земли Кровавого Туманного клана?

Цю Ибо объяснил:

- В последние годы я исследовал, как создавать малые миры без духовных руд, и хотел найти место для экспериментов...

- Я не тебя спрашивал, – оборвал его Цю Линьхуай.

По Ицю продолжил:

- Именно из-за земли. Я подумал, что в Кровавом Туманном клане четыре Чжэньцзюня, и с ними будет сложно справиться. Нужно сначала завоевать их доверие. Поэтому я убедил Кровавый Туманный клан потратить все ресурсы на строительство Ванлайчжэна. Потом Кровавый Чжэньцзюнь заставил меня изучать клановый даосский путь – «Запись алой крови». Он зловещий и влияет на сознание, поэтому я не смог вовремя сбежать и задержался.

Затем По Ицю добавил:

- Позже Цю Ибо вышел из затворничества. Он достиг Хуашэня и пришёл за мной. Тогда я осознал, что моё сознание уже изменилось. В таком состоянии мы не могли объединиться, чтобы это не повлияло на Цю Ибо. Узнав, что секта заподозрила неладное с исчезновением учеников и отправила старшего брата Вэня на расследование, чтобы обезопасить его, мы сообщили секте и начали планировать, как стравить Кровавый Туманный клан.

- Однако они с сёстрами были очень близки, а По Инон пробыл в клане всего сто лет. Ему бы

не поверили просто так, - подхватил Цю Ибо. - Дальше Анун почти не участвовал - это я всё устроил. Я могу создавать воплощения. Сначала я очистил свою репутацию, создав воплощение, которое гуляло по Ванлайчжэню, в то время как настоящее тело оставалось с Ануном. Я заставил Ануна уйти в затворничество, а мы с ним разыграли сценку, чтобы Кровавый Чжэньцзюнь подумал, что мы любовники. А потом я притворился, что охладел к нему и влюбился в старшего брата Вэня, из-за чего Анун разозлился и захотел забрать нас обоих в качестве кровавой пищи. Я хотел использовать это, чтобы создать разлад и медленно взять ситуацию под контроль.

Но во время схватки неожиданно появился Цзиньхун Чжэньцзюнь, который тоже расследовал исчезновения учеников. У меня с ним были хорошие отношения, и я убедил его помочь нам, пообещав Ванлайчжэнь.

- Когда Цзиньхун Чжэньцзюнь включился в игру, он сказал, что его сын впал в демонизм и ему нужно двадцать семь младенцев Юаньина, чтобы заманить Хуа-Хуа Чжэньцзюня на встречу. Потом, используя раны, я сообщил Хэ-Хэ Чжэньцзюню, что в клане есть предатель. Он не поверил, но сомнения остались. Затем я снова устроил встречу Хуа-Хуа и Цзиньхуна, и Хэ-Хэ Чжэньцзюнь пришёл в ярость. Независимо от обстоятельств, он сначала забрал бы Хуа-Хуа обратно.

<http://bllate.org/book/14686/1310521>